

Глава 343: Где начинается радуга?

Монстры были подобны океану, а та огромная тень скрывала небо, но Чжэсю нес Ци Цзянь и продолжительно бежал в противоположном направлении. Ци Цзянь держалась в слабом сознании и указывала путь, иногда поправляя его, когда юноша начинал отклоняться от правильного направления. Однако, и время, и пространство в этих равнинах были проблематичными. Не важно, как быстро бежал Чжэсю, он все равно не мог сбежать из этих равнин. По этой причине, после того, как он разорвал дистанцию между ними и этой тенью, он остановился и немного отдохнул. В это же время он начал раздумывать над тем, что делать дальше. Только вот именно в этот момент бесчисленные проблески меча появились в небе - Море Мечей появилось в равнинах позади них.

Когда Ци Цзянь, которая отдыхала на его плече, увидела эту сцену, она была ошеломлена до потери дара речи и ее тело одеревенело.

«Что произошло?» - спросил Чжэсю.

Голос Ци Цзянь был немного шатким, когда она ответила: «Кажется... кажется, что появился Бассейн Мечей».

Чжэсю молчал, а затем сказал: «Продолжай».

Битва на равнинах между океаном монстров и мириадами мечей не задела их, так как они были очень далеко. Эта величественная и монументальная битва из-за монотонного голоса Ци Цзянь стала гораздо более утомительной, но Чжэсю все еще внимательно слушал, потому что он знал, что эта странная активность может быть последним шансом пары сбежать из этих равнин. Наконец-то, когда Ци Цзянь описала, как эти мириады мечей взлетели в небо в последний раз, превратились в золотого дракона и окутали Златокрылого Великого Пэна, он заметил важный факт.

«Меч впереди... это кинжал?»

Раны Ци Цзянь еще не восстановились. В течение этих многих дней побега через равнины она стала невероятно слабой. Если бы не тот факт, что ей требовалось давать Чжэсю указания, она бы в любой миг потеряла сознание. Однако, с самого детства она культивировала на пути меча, так что ее глаза были подобны двум разумным мечам, и могли получить кристально чистый вид вещей, которые были далеко, и она могла с точностью их описать.

Услышав ее слова, Чжэсю тут же поместил ее на свою спину и вновь начал прокладывать путь в обратном направлении от той битвы.

Ци Цзянь спросила: «Ты узнаешь этот меч?»

Чжэсю ответил: «Это был кинжал Чэнь Чаншэна».

Ци Цзянь была сбита с толку. Она удивленно спросила: «Это был Чэнь Чаншэн? Тогда... не должны ли мы пойти и помочь ему?»

Ранее она отчетливо заметила, что хоть этот кинжал и вел легион мечей к победе над Златокрылым Великим Пэном, он уже был на последнем издыхании. Если это действительно был Чэнь Чаншэн, кто сражался против демонов в равнинах, как мог Чжэсю, его компаньон, вот так бросить его?

Когда он услышал ее вопрос, ноги Чжэсю начали двигаться еще быстрее, и он ответил: «Если он может решить эту проблему, ему не потребуется наша помощь. Если он не сможет решить ее, это лишь может выиграть нам немного времени. Если все так и обстоит, и мы развернемся, то мы просто потеряем возможность выжить, которую он подарил нам»,

Ци Цзянь росла в Секте Меча Горы Ли и привыкла в общей любви и помощи ее соучеников, оказываемой друг другу, никогда не оставляя друг друга позади, так что она не могла понять мысли Чжэсю. Когда она подумала об опровержении его слов, Чжэсю плоско и безэмоционально продолжил: «Если бы я сражался с демонами, и Чэнь Чаншэн уносил Сюй Южун прочь, я уверен, что он тоже не развернулся бы».

Ци Цзянь все еще не хотела признавать эти слова, но она все же решила промолчать. Чжэсю сказал, что Чэнь Чаншэн примет аналогичное решение, а затем сравнил себя и ее с Чэнь Чаншэном и Сюй Южуном, так что она не знала, как ответить.

Чжэсю продолжал бежать через окружающие их равнины. Как раз в этот момент яркий свет появился в небе. Вскоре после этого часть неба упала на равнины, за чем последовал взрыв. Они были внезапно атакованы яростным порывом ветра, а затем сильное землетрясение выбило их из равновесия.

Чжэсю с трудом встал в воде и спросил: «Какова текущая ситуация?»

Ци Цзянь уставилась в далекое небо и с бледным лицом сказала: «Похоже... что небо падает».

Чжэсю молча стоял в течение нескольких мгновений, а затем вынес ее из травы и продолжил бежать к краю равнин.

Небо действительно начало падать. Многочисленные потоки взбешенных энергий окружили всю равнину в урагане, а затем с легкостью прорвали ограничения на краю равнин. Если кто-то приблизился бы к краю равнин, чтобы пройти к другим областям Сада Чжоу, все, что было бы видно вокруг, это чудовищные разрывы. Это казалось похожим на разрушение края этого мира.

Чжэсю и Ци Цзянь очень повезло. Пока они бежали, никакая из бурь, принесенных ярким светом, не зацепила их. Еще более удачным было то, что появление Монолита Небесного Тома посеяло хаос в небесах и земле, разбивая на части ограничения вокруг равнин. Разные регионы более не имели различное течение времени, и сегментация пространства также исчезла.

Вот так они и продолжали бежать. Они выбежали из Равнин Незаходящего Солнца и прибыли под Долину Заката.

В Саду Чжоу все еще была ночь. Сфера света, которая вдалеке светила на Долину Заката, уже не была такой спокойной и красивой, как ранее. Бури, принесенные появлением Небесных Томов, уже достигли этого места. Массивные камни падали с утесов Долины Заката, как будто она была поражена ужасным землетрясением. И это землетрясение все еще продолжалось.

Страдая от боли из-за ран на ее животе и эффектов лекарств, Ци Цзянь с силой цеплялась за сознательное состояние. Она указывала путь Чжэсю через горы, по которым были разбросаны упавшие камни. Чжэсю вновь преобразился, его острые когти прокопали землю, он парил, прыгал, бежал, и бросался вперед через обрывы, вновь и вновь еле-еле избегая оползней. Наконец-то он прибыл к одному из садов на краю Сада Чжоу.

Как только Ци Цзянь увидела девушку, одетую в церемониальные одеяния Тринадцати

Отделений Зеленого Сияния, она наконец-то выпустила вздох, который удерживала в течение всего времени. Она больше не могла держаться и тут же потеряла сознание.

Это был Горный Лес Шепота, место, где собирались люди. Для Чжэсю, Чэнь Чаншэна и других, кто вошел в Равнины Незаходящего Солнца, прошло несколько десятков дней. Для этих же культиваторов не прошло много времени. Конечно же, прошедшее время для них уже было достаточно долгим.

Из-за плана демонов Сад Чжоу был брошен в полный беспорядок. Они хотели уйти, но они не могли уйти. Это время было невыносимым для них. Теперь же, та ужасающая тряска, исходящая от равнин, и еще более пугающие бури энергии заставили их чувствовать себя, как будто они были в смертельной опасности. Сады, в которых они собирались, были в беспорядке. Вся округа была наполнена тревожными и беспокойными голосами, а также многими отчаянными криками. Они не знали, когда откроются врата Сада Чжоу, и не знали, будет ли Сад Чжоу вот-вот разрушен.

Сад Чжоу был миниатюрным миром с невероятно сложной структурой. На другой стороне скалы была очень большая область. Огромное озеро в том месте уже вернулось к первоначальной безмятежности. Кровь, который истекали две служанки Нанькэ, уже была смыта водами озера. Кровь, пролитая тем предательским мечом, который пронзил живот Ци Цзянь, тоже была покрыта песком.

Лян Сяосяо и Чжуан Хуаньюй стояли на берегу озера. Они не смотрели в глаза друг другу и не говорили друг с другом. У обоих не было выражений на их лицах, но они представляли две совершенно разные эмоции. Глядя на зловеще красное небо и чувствуя вибрации из глубин озера, Лян Сяосяо взглянул на Чжуана Хуаньюй и сказал: «Сначала выживи и выберись, а затем поговорим о других вещах».

Туман все еще был плотным за пределами города Ханьцю. Хотя сейчас была ночь, радуга, начинающаяся вдалеке, все еще была такой же поразительной. Последняя капля беспорядка уже давно исчезла, но это происшествие не могло повернуть время вспять и повлиять на то, что заставило радугу исчезнуть. Бесформенные врата в Сад Чжоу в тумане все еще были закрыты, и было неизвестно, когда они вновь откроются.

Чжу Ло стоял в темном лесу перед туманом, глядя на радугу в тумане. Его выражение лица было смертельно серьезным и строгим, пока он думал о чем-то.

Как один из сильнейших экспертов человечества, один из Штормов Восьми Направлений, даже он не знал, сколько бурь он испытал. Будь это холодные ветра, горькие дожди или грязные ветра и кровавые дожди, подобный случай, когда демоны проникли в Сад Чжоу и отрезали его связь с внешним миром, хоть и мог его шокировать, в действительности это не было слишком большим делом. Под его лидерством многие из жрецов Ортодоксии и экспертов Графства Тяньлянь использовали различные заклинания, чтобы починить врата Сада Чжоу. Изучая степень того, насколько искаженным было пространство в тумане, он мог сказать, что пройдет немного времени, прежде чем они достигнут успеха. И всё же... лишь одним мгновением назад он почувствовал, что произошло что-то ужасное, что что-то произошло в Саду Чжоу, и что сад теперь был на грани коллапса.

Эксперт его калибра обладал невообразимо глубоким пониманием законов пространства и мог сказать, что этот миниатюрный мир скоро рухнет или соскользнет в бездну. Даже Центральный Континент исчезнет спустя десятки тысяч лет, но... построение и, более того, использование миниатюрного мира неизбежно требует относительно стойкого и прочного

пространства. Мир в Зеленем Листе Попа был подобным, как и мир Чжоу Дуфу. С его точки зрения, Сад Чжоу должен был иметь возможность стабильно существовать по крайней мере несколько десятков тысяч лет. Так почему возникли внезапные признаки прихода коллапса?

Никто не смог бы сказать, что его силы было достаточно, чтобы уничтожить мир, даже миниатюрный. Он не мог, Поп не мог, и даже Чжоу Дуфу в прошлом тоже не мог. Сила, которая могла уничтожить мир, лишь могла прийти из самого мира. Если Сад Чжоу вот-вот рухнет, то причина неизбежно лежала в самом Саду Чжоу или какой-то другой силе, которая превосходила пространство.

Чжу Ло подумал о слухах и его выражение лица стало еще более серьезным, подобно куску льда.

В какой-то момент к нему подошел Мэй Лиша. Пожилое лицо архиепископа обычно было уставшим, но сейчас на нем было видно одно лишь беспокойство. Его глаза все еще были прищуренными, но лишь люди, находящиеся близко к нему, могли почувствовать холод в его взгляде.

Мэй Лиша спросил грубым голосом: «Сколько времени еще надо, чтобы открыть врата Сада Чжоу?»

Чжу Ло направил свое духовное чувство, используя какой-то глубокий метод, чтобы почувствовать искажения пространства в тумане. Затем он дал относительно точную оценку: «Мы сможем открыть их до утра».

Мэй Лиша еще сильнее прищурился: «Нехорошо, это слишком медленно»,

Даже перед лицом этого бесподобного эксперта Штормов Восьми Направлений, его тон все еще был настолько прямым, даже угнетающим.

Чжу Ло взглянул на радугу, которая поднималась откуда-то на юге: «Мы сделали все, что в наших силах. Чтобы это произошло еще быстрее, мы лишь можем смотреть на Гору Ли».

Мэй Лиша понял, что он имеет ввиду, и молча взглянул в направлении того обрывистого пика на юге. Никто не заметил, что его руки, скрытые в робе, немного дрожали, и, конечно же, никто не мог слышать, как добродетельный и авторитетный старейшина говорил себе: Чэнь Чаншэн, ты не можешь погибнуть.

Радуга, которая поднималась издалека, не была ключом к Саду Чжоу. Если дать более точное описание, эта радуга была действием, сделанным ключом, чтобы открыть Сад Чжоу. Черная Роба смог с помощью квадратной пластины повлиять на радугу и временно закрыть Сад Чжоу, потому что в то мгновение, когда ключ почти вошел в замок, он вставил кое-что дополнительное в замок.

От начала до конца ключ в Сад Чжоу был в Горе Ли, на самом высоком пике Горы Ли в самом высоком месте в той пещере. Это также было место, где начиналась радуга. Дверь в пещеру со скрипом открылась и вышел мудрый старейшина. Его рука поглаживала рукоять меча, а два его глаза были спокойными, как озеро, но в глубине этого озера была тысяча мечей. Это был глава Секты Меча Горы Ли.